

Сагимбаев А.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск).

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ СУДАНОМ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АНГЛО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ 1910-Х – 1920-Х ГГ.

В статье рассматривается одним из аспектов сложного процесса трансформации механизмов британского колониализма после завершения Первой мировой войны. Колониальная система Великобритании отличалась максимальной вариативностью форм и методов администрирования. Отдельная уникальная форма управления в рамках британских колониальных владений сложилась в 1899 г. Судане, оказавшемся под формально совместным управлением Великобритании и Египта. Проблема администрирования суданскими территориями продолжала оставаться одним из ключевых раздражителей в англо-египетских отношениях на протяжении более полувека. Один из наиболее сложных для британского присутствия в Судане периодов пришелся на первую половину 1920-х гг., что было обусловлено как подъемом национально-освободительного движения в Египте, так и ростом антиколониальных настроений среди различных групп суданского населения. На фоне нараставших трудностей, британская администрация предприняла попытку реформирования административной системы Судана, направленную как на обеспечение более эффективного контроля над территориями с весьма разнородным этноконфессиональным составом населения, так и на снижение финансовых издержек в условиях возникших экономических трудностей.

Ключевые слова: англо-египетский кондоминиум, система колониального администрирования, национально-освободительное движение.

DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-01-53-61

Введение. Следствием Первой мировой войны явились серьезные изменения характера и принципов организации британской колониальной системы, наиболее активный период формирования которой пришелся на поздневикторианскую эпоху. Основным содержанием происходившей трансформации явилась попытка адаптировать традиционные колониальные интересы к происходившим в данное время внутренним социально-экономическим и политическим изменениям в Великобритании, а также к специфике новой системы международных отношений, складывавшейся по итогам войны. Одной из основных форм происходивших адаптационных сдвигов явились преобразования, направленные на формирование в ряде подконтрольных территорий завуалированной системы контроля, обеспечивавшей видимость частичного отказа Великобритании от традиционной модели колониализма, а также способ-

ствовавшей сокращению финансового бремени на управление колониями.

Одним из характерных примеров реализации данной стратегии явились изменения, произошедшие после Первой мировой войны в системе англо-египетских отношений. После британской оккупации Египта, произошедшей в 1882 г., Великобритания исходя из соображений международной политики воздержалась от формальной аннексии египетской территории. С формальной точки зрения Египет вплоть до ноября 1914 г. продолжал оставаться частью Османской империи. Вместе с тем, в соответствии с принятым в мае 1883 г. Органическим статутом, фактически выполнявшим функцию конституционного закона, ключевые сферы управления египетским государством передавались под контроль британских советников. Кроме того, законом формально закреплялось неограниченное британское военное присутствие в Египте и контроль Великобритании над

Суэцким каналом. Ключевую роль в системе британского контроля над Египтом долгое время выполнял лорд Кромер (Э. Беринг) на протяжении 24 лет (1883-1907 гг.) занимавший должность британского агента и генерального консула в Каире.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования в рамках данной статьи являются трансформационные процессы, происходившие в рамках британской колониальной системы после завершения Первой мировой войны. Данные процессы рассматриваются на примере эволюции системы англо-египетского кондоминиума и административных преобразований в Судане в первой половине 1920-х гг. При изложении материала использовался проблемно-хронологический принцип, позволяющий наиболее полно воссоздать последовательность рассматриваемых событий. Важной составляющей исследовательского процесса явилось также использование комплексного подхода в работе с источниками, сочетающего сравнительно-исторический анализ и применение методов герменевтики.

Результаты и их обсуждение. К числу важных аспектов британской политики в Египте в 1880- 1890-х гг. относился вопрос о контроле над Суданом, находившимся в египетской сфере влияния с начала XIX в. После разгром в 1898 г. в результате англо-египетской военной экспедиции под командованием генерал-майора Г.Г. Китченера Махдистского государства, Великобритания смогла реализовать свою давнюю стратегическую цель, связанную с установлением контроля над всем бассейном Нила. В 1899 г. данный контроль был формально закреплен англо-египетским соглашением, установившим в Судане систему кондоминиума, то есть совместного англо-египетского управления [2, с.212].

Вместе с тем, возглавлявший британскую администрацию в Судане к моменту

завершения Первой мировой войны генерал-губернатор Ли Стэк был последовательным сторонником минимизации египетского участия в управлении Суданом, ссылаясь на слабую компетентность и корумпированность египетских чиновников. Вопреки предусмотренной соглашениями о кондоминиуме необходимости согласования с правительством Египта ряда вопросов, связанных с формированием бюджета и использованием египетских войск в Судане, британские власти в большинстве случаев игнорировали данные формальности. Ли Стэк, также как и его предшественник на посту Р.Уингейт, стремились ограничить влияние Египта даже в традиционной сфере религиозных отношений. Так, за период с 1899 по 1914 г. представителей египетского Законодательного собрания лишь дважды приглашали на официальные мероприятия, проводившиеся в Судане [16, р. 114].

Попытки минимизировать роль Египта в системе кондоминиума продолжали осуществляться представителями британской администрации и после завершения Первой мировой войны. Несмотря на неоднократные заявления правительства Великобритании о том, что Судан «был и остаётся частью Египта», египтяне продолжали оставаться практически исключёнными из системы суданской администрации [3, с.81]. В данной связи, характерную для британских администраторов точку зрения, высказал Р. Уингейт, заявивший, что «египетские чиновники и политические деятели, в своей основной массе, являются носителями опасных националистических и панисламистских идей», от которых, по его мнению, нужно всячески ограждать население Судана [17, р.48].

Окончание Первой мировой войны привело к дестабилизации политической ситуации в Судане, в немалой степени, обусловленной последствиями послевоенного экономического кризиса. Суще-

ственное снижение цен на основные продукты суданского экспорта, и, в первую очередь, на хлопок, привело к падению доходов значительной части населения и росту безработицы. Кроме того, произошло заметное сокращение финансирования строительства важных инфраструктурных проектов, включая плотину *Маквар* на Голубом Ниле, а также нескольких оросительных каналов. Доходы администрации Судана в период с 1920 по 1922 гг. сократились более чем на четверть. В сложившихся условиях британской администрации пришлось ввести жесткую экономию бюджетных средств, в том числе и в сфере поддержания порядка и обеспечения безопасности [6, p. 141].

В начале 1920-х гг. в некоторых регионах Судана происходит заметный подъем протестной активности, который в силу специфики менталитета местного населения в основном приобрел форму религиозных движений. Одним из важных центров антибританских выступлений в данный период становится Южный Дарфур, где продолжалась подпольная деятельность радикальных исламистских ячеек, являвшихся осколками разгромленного Махдистского государства. В частности, осенью 1921 г. британские источники сообщали об активизации деятельности радикальных религиозных групп в округе *Ньяла*. Один из религиозных проповедников, объединивший вокруг себя часть местных кочевников, объявил о начале джихада против британцев. Для локализации восстания губернатор Дарфура в распоряжении которого находились ограниченные полицейские силы был вынужден запросить поддержки подразделений Западного арабского корпуса [17, p.57].

На фоне обострения внутренней ситуации британская администрация по согласованию с правительственными структурами инициировала проведение определенных преобразований в системе управления Суданом. При этом характер

политики в северной и южной части суданской территории заметно отличался. На севере уже к концу 1921 г. начался процесс создания муниципальных советов, в состав которых были включены местные старейшины и шейхи кочевых племен. Существенно сложнее ситуация складывалась в южной части Судана, значительную часть населения которой составляли находившиеся на весьма примитивной стадии развития нилотские племена. В 1921 г. была предпринята первая попытка создания централизованной системы управления в регионе проживания племени *нуэр*. В тоже время, аналогичные мероприятия на территории проживания народности *динка* вызвали серьезное сопротивление, лидером которого стал один из местных колдунов, предсказывавший соплеменникам скорое падение британской власти [10, p.128].

В целом политика британской администрации в Судане в начале 1920-х гг. была направлена на расширение системы косвенного управления, модели которой несколько отличались в различных регионах. Согласно официальным оценкам, целью административной политики являлось установление «...управления, сосредоточенного, насколько это возможно, в руках местных властей», которые, в свою очередь, находились под контролем «правительства, определяющего, что оно считает необходимым и накладывающего свое вето на то, что, по его мнению, является опасным и неблагоприятным, ...справедливого и поддерживающего то, что является разумным и в обычаях туземцев» [9, p. 273]. В соответствии с оценками британских официальных лиц, система администрирования в Судане была нацелена на то, чтобы поощрять «...местных вождей управлять собственными племенами в соответствии с местными обычаями, в той мере, в которой данные обычаи не противоречат идеям справедливости и гуманности, а также предполагает невмешательство за исключением случаев крайней необходимости» [10, p.133].

В 1922 г. специальным указом генерал-губернатора в северных районах Судана, населенных преимущественно арабскими кочевыми племенами, были узаконены властные полномочия около 300 шейхов, которых таким образом пытались интегрировать в колониальную администрацию. Одновременно в южных суданских провинциях началась судебная реформа, предполагавшая, в том числе использование в рамках реализации судебных функций традиционных племенных структур [14, р. 78].

Отдельным регионам Судана в данный период была представлена определенная административная автономия. Так, в провинции Дар-Масалит в начале 1920-х гг. система управления была подчинена местному султану, который управлял своими владениями как через агентов, назначенных им лично, так и через традиционные племенные структуры, включавшие отдельные племена и общины. Минимальной административной единицей при этом являлось объединение из 6 соседних деревень. Назначенные султаном чиновники, «как в исполнительной, так и судебной сферах», действовали при этом независимо от вождей племен. В итоге, данная двойная «система контроля привела к серьезной путанице» и «нарушениям как в сборе налогов, так и в отправлении правосудия» [10, р.138].

Полномочия и юрисдикция различных органов власти в рамках создаваемой в начале 1920-х гг. в Судане косвенной системы управления были нередко весьма расплывчатыми, в результате чего эффективность деятельности органов администрирования в значительной степени зависела от личных качеств и способностей местных правителей. В данной связи, в документах британской администрации отмечалась необходимость принятия дополнительных мер, направленных, в том числе, на стимулирование экономического роста и повышение собираемости налогов [17, р.54].

Кроме того, система британских экономических интересов в регионе в начале 1920-х гг. основывалась на прогнозе, связанном с растущей зависимостью индийской промышленности от поставок сырья из Египта и Судана, в условиях, когда «развитие производства хлопка в Ираке пока остаётся в стадии планирования...» [11, р.755]. Как подчеркивалось в одном из официальных документов, «Британская кровь и британский капитал, энергия британских проконсулов не позволяют нам допустить того, чтобы эти ресурсы попали в руки... Японии, Соединённых Штатов, Германии и других государств, нуждающихся в хлопковом сырье...» [7, р. 609] Согласно приведённым оценкам, общий объём британских капиталов, вложенных в развитие ирригационных систем, создание хлопковых плантаций, строительство железных дорог и иных видов инфраструктуры в начале 1920-х гг., превышал 6 млн. ф. ст. При этом в документе делалась отдельная ссылка на 6-й пункт отчёта А. Милнера в котором отмечалось, что в независимости от возможного изменения статуса, Судан также как и Египет останутся «неотъемлемой частью Британской империи» [7, р. 609].

Общественно-политическая ситуация в Судане в начале 1920-х гг. развивалась под большим воздействием процессов, происходивших в Египте. После опубликования в феврале 1922 г. британским правительством декларации о ликвидации британского протектората над Египтом и признании его формальной независимости, ведущая оппозиционная египетская партия «Вафд» выдвинула требование о выводе египетских войск из Судана и создании единого египетско-суданского государства [11, р.759].

В ходе дебатов в Палате общин в марте 1922 г. «обозначилась принципиальная разница в позициях основных партий относительно путей урегулирования ситуации в Египте и Судане... Лейбо-

ристская партия выступила с решительной поддержкой требований Заглул-паши относительно создания ответственного египетского правительства» [8, col. 271]. В то же время ряд консерваторов критиковали правительственную политику как «нерешительную и неуклюжую», и, как отмечалось в информационном сообщении советского полпреда в Лондоне, «обвиняли премьер-министра в игнорировании жалобы членов партии от Ланкашира», поданной 15 марта, в которой выражалось беспокойство относительно неопределённости ситуации с британскими интересами в Египте на фоне растущей конкуренции в сфере производства хлопковых тканей со стороны Японии и Германии. Нестабильность в Египте и Судане могла, по их мнению, привести к прекращению поставок длинноволокнистого хлопка и вызвать для британской промышленности хлопковый голод, сопоставимый с произошедшим в период гражданской войны в США [1, л.98].

В процессе обсуждения перспектив заключения полномасштабного соглашения об англо-египетском альянсе, обозначились определённые различия в позициях основных британских политических сил. Точка зрения большинства консерваторов, обозначенная ими в обеих Палатах парламента, сводилась к необходимости следования формуле лорда Кёрзона, изложенной им в 1924 г. В соответствии с ней, интересы Великобритании в Египте должны оставаться незыблемыми и исходить из формулы, изложенной в соглашении 1922 г. Большинство лейбористов выражали принципиальное согласие относительно позиций, касавшихся контроля над Суэцким каналом и Суданом.

В январе 1924 г. на первых, после введения египетской конституции, парламентских выборах уверенную победу одержала партия «Вафд». Лидер партии Заглул-паша настаивал на полном выводе британских войск из Египта и включении Судана в состав египетского государства.

На фоне успеха вафдистов в Судане произошли столкновения между британскими и египетскими подразделениями, достигшие своей кульминации в ходе хартумского восстания в ноябре 1924 г. После этих событий Заглул-паша был отправлен в отставку. Власть перешла к королю и более умеренным политическим деятелям, представлявшим, в основном либерально-конституционную партию.

На фоне возраставшего влияния на ситуацию в Судане развития египетского политического движения, в августе 1924 г. в Лондоне состоялось специальное правительственное совещание с участием британского верховного комиссара и генерал-губернатора в Судане. В ходе совещания представители британской администрации заявили о выявлении заговора среди старших офицеров одного из египетских артиллерийских подразделений, готовивших мятеж против англичан, который предполагалось распространить в том числе на территорию Судана. По итогам обсуждения премьер-министр Дж. Р. Макдональд высказался за минимизацию участия египтян в управлении Суданом и полный вывод с суданской территории египетских войск [12, p.158].

К концу лета 1924 г. в британском правительстве сложилось преобладающее мнение относительно необходимости ликвидации даже формальных элементов кондоминиума и перевода Судана под единоличное управление Великобританией. Данное решение обосновывалось необходимостью обеспечения общественной безопасности на суданской территории. Британское руководство, при этом, сознательно игнорировало существовавшие ранее договоренности, а также положения декларации 1922 г., обозначавшие основные принципы формирования англо-египетских отношений.

Данная позиция вызвала критику со стороны ставшего в конце 1924 г. главой Форин Офиса О. Чемберлена, высказывавшего заметный скепсис относительно

планов ликвидации системы кондоминиума, которые, по его мнению, могли привести к еще большему осложнению позиций Великобритании в Египте, где к тому моменту находился у власти относительно лояльный Лондону кабинет во главе с Зивар-пашой. Кроме того, О. Чемберлен опасался возможной негативной реакции на ограничение законных прав Египта в Судане со стороны международного сообщества.

Одним из следствий радикализации настроений в Египте явилось убийство 19 ноября 1924 г. в Каире британского генерал-губернатора в Судане Ли Стэка. Оно вызвало дальнейшее обострение англо-египетских отношений. 22 ноября Верховный комиссар Великобритании в Египте и Судане лорд Э. Алленби передал египетскому правительству британский ультиматум, содержащий требования наказания виновных, выплаты денежной компенсации, а также вывода в течение суток египетских войск с территории Судана [4, с.144].

Наряду с вытеснением египтян из суданской администрации, Великобритания добилась полного прекращения египетского военного присутствия в Судане, что де-факто означало его полное превращение в британскую колонию. Для поддержания порядка и обеспечения безопасности британскими властями было инициировано создание так называемых Суданских сил самообороны, состоявших исключительно из представителей местного населения.

6 декабря 1924 г. исполняющий обязанности генерал-губернатора Судана В. Стерри, по согласованию с другими представителями британской администрации, телеграфировал в Каир: «Основы кондоминиума оказались совершенно ненадежными, и мы не можем далее сохранять систему комплектования вооруженных сил в Судане восстановить армию на основе принципа «двойной лояльности» [13, р.275]. Подобная система, по его мнению,

была неспособна гарантировать, что «у нас не будет еще одного мятежа...и, если это произойдет, мы окажемся способны справиться с ним...с нашими нынешними силами... Вероятность дальнейшего мятежа будет очень велика, если не спустить египетский флаг» [13, р.276].

Позиция исполняющего обязанности генерал-губернатора получила поддержку со стороны большинства других британских официальных лиц, связанных с системой британского управления в Судане, которые были шокированы убийством Ли Стэка и настаивали на жесткой ответной реакции. Британское руководство в итоге, решило действовать более сдержанно. Ограничив реализацию некоторых совместных с Египтом экономических проектов в Судане и потребовав полного вывода египетских войск с суданской территории, кабинет С. Болдуина все же не пошел на полную ликвидацию системы кондоминиума. Согласно существующему в историографии мнению, кризис, возникший в конце 1924 г., явился дополнительным фактором, осложнившим перспективы возможной нормализации англо-египетских отношений и приведший к временному замораживанию переговоров о заключении двустороннего договора [10, р.140].

К январю 1925 г. британской администрации удалось добиться определенных результатов в реорганизации вооруженных сил на территории Судана, связанной с выводом египетских войск. 12 марта 1925 г. лорд Алленби, занимавший пост Верховного комиссара Великобритании в Египте и Судане направил египетскому премьер-министру Зивар-паше специальное послание. В нем он выражал готовность пойти на встречу просьбам египетской стороны относительно восстановления ее участия в управлении Суданом на основе конвенции Бутроса-Кромера 1899 г. Согласно достигнутым договоренностям, Египет должен был вносить ежегодный взнос на развитие Судана в

размере 750 тыс. ф.ст. [17, р.58] С точки зрения Зивар-паши данная договоренность означала формальное восстановление системы кондоминиума.

В 1925 г. лорд Алленби на посту британского верховного комиссара в Египте и Судане заменил лорд Ллойд. По случаю своей отставки лорд Алленби дал обстоятельное интервью газете «Таймс», в которой охарактеризовал положение дел в Египте как «превосходное». «Лорд Алленби прибыл в Египет в разгар свирепого шторма. Он оставляет ее в спокойном состоянии, которое поражает своими контрастами, и впечатляет добрыми предзнаменованиями. Британский престиж в Египте сегодня стоит выше, чем это было, когда лорд Китченер покинул страну в 1914 году» - отмечалось в редакционном комментарии [15, р. 5]. Оценивая итоги собственной деятельности, Э. Алленби отмечал: «...то, что я расцениваю как эффективную систему администрирования, не опирается на силу в обычном смысле, это управление на основе взаимопонимания, с учётом понимания трудностей Египта. При этом администратор смог сделать всё для того, чтобы помочь дружественному сотрудничеству и положить конец возмущению, которое проявилось в 1921 году...» [5, р. 99].

Заключение (выводы). В первой половине 1920-х гг. в системе британского администрирования в Судане произошли существенные изменения, отражавшие как общие тенденции, характерные в данное время для всей колониальной периферии Великобритании, так и специфические процессы, происходившие в египетско-суданском субрегионе.

Определяющими их них явилось заметное осложнение социально-экономической обстановки, произошедшее после завершения Первой мировой войны, а также подъем национально-освободительного движения в Египте, приведший на рубеже 1910-х – 1920-х гг. к оформлению массовых политических организаций и заставившее Великобританию в 1922 г. пойти на отмену введенной в 1914 г. системы протектората. В данных условиях британская стратегия в Судане приобрела двойственный характер. С одной стороны, она предполагала расширение системы косвенного управления и большую опору на местную родоплеменную знать с учетом специфики этноконфессионального состава суданского населения. С другой, она была ориентирована на минимизацию египетского политического и военного присутствия в Судане. Своей кульминации курс на фактическую ликвидацию системы кондоминиума достиг после убийства в ноябре 1924 г. египетскими радикалами британского генерал-губернатора в Судане Ли Стэка. Тем не менее, кабинет С. Болдуина воздержался от формальной отмены системы двойственного управления, стремясь сохранить лояльность со стороны части египетских элит и обеспечить перспективы для дальнейших переговоров о заключении двустороннего договора. По итогам сложных дискуссий британское руководство пришло к решению о сохранении кондоминиума как оптимальной политико-правовой формы обеспечения колониальных интересов Великобритании на территории Судана.

Список литературы

1. АВП РФ. Ф. 69, опись 10, папка 25.
2. Бурьян М.С. Египет в политике Великобритании: проблема статуса: (последняя четверть XIX - первая треть XX вв.) / Британская империя в XX веке. Под ред. Пегушева А.М. и др. М., 2010. С. 204-222.
3. Киселев В.И. Путь Судана к независимости. М., 1958. 189 р.
4. Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. Изд. 2, М., 1959. 370 с.

5. Al-Sayyid M. *Egypt's Liberal Experiment: 1922-1936*. Los Angeles: University of California Press, 1977. 276 p.
6. Collins, R.O. *British in the Sudan 1898-1956*. L.: Macmillan in association with St. Antony's College, Oxford, 1984. 258 p.
7. Documents on British Foreign Policy. Ser.1 (1918-1939). Vol. 21.
8. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1922), vol. 151.
9. Hyam R. *Britain's Declining Empire: The Road to Decolonization, 1918-1968*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 484 p.
10. Lloyd G. *Egypt since Cromer*. N.Y.: Macmillan and Co, Limited St. Martin's Street, London, 1934. Vol. II. 434 p.
11. Louis W. R. *Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decolonization*. N.Y.: I.B. Tauris, 2006. 1088 p.
12. Marlowe J. *Anglo – Egyptian Relations 1800-1953*. L.: Hamden, Conn., Archon Books, 1954. 476 p.
13. Morris J. *Farewell the Trumpets: An Imperial Retreat*. N.Y.: Harcourt, Brace Jovanovich, 1978. 576 p.
14. Porter B. *The Lion's Share: A Short History of Imperialism, 1850-2011*. L., N.Y., 2013. 387 p.
15. The Times. 1925 2nd May.
16. Vatikiotis P. *The Modern History of Egypt* New York, 1969. 512 p.
17. Warburg C.R. *Egypt and the Sudan. Studies in History and Politics*. L.: Taylor & Francis Ltd, 1985 P. 48-57.

THE PROBLEM OF SUDAN'S GOVERNANCE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ANGLO-EGYPTIAN RELATIONS AT THE TURN OF THE 1910S- 1920S.

The article examines one of the aspects of the complex process of transformation of the mechanisms of British colonialism after the end of the First World War. The British colonial system was characterized by the maximum variability of forms and methods of administration. A separate unique form of government within the British colonial possessions was formed in 1899 in Sudan, which was formally under the joint administration of Great Britain and Egypt. The problem of the administration of the Sudanese territories continued to be one of the key irritants in Anglo-Egyptian relations for more than half a century. One of the most difficult periods for the British presence in Sudan occurred in the first half of the 1920s, which was due to both the rise of the national liberation movement in Egypt and the growth of anti-colonial sentiments among various groups of the Sudanese population. Against the background of growing difficulties, the British administration attempted to reform the administrative system of Sudan, aimed both at ensuring more effective control over territories with a very diverse ethnic and religious composition of the population, and at reducing financial costs in the face of economic difficulties.

Keywords: Anglo-Egyptian condominium, colonial administration system, national liberation movement.

References

1. AVP RF. F. 69, opis' 10, papka 25.
2. Bur'yan M.S. *Egipet v politike Velikobritanii: problema statusa: (poslednyaya chetvert' XIX - pervaya tret' XX vv.) / Britanskaya imperiya v XX veke*. Pod red. Pegusheva A.M. i dr. M., 2010. S. 204-222.
3. Kiselev V.I. *Put' Sudana k nezavisimosti*. M., 1958. 189 p.
4. Rotshtejn F.A. *Zahvat i zakabalenie Egipta*. Izd. 2, M., 1959. 370 s.
5. Al-Sayyid M. *Egypt's Liberal Experiment: 1922-1936*. Los Angeles: University of California Press, 1977. 276 p.

6. Collins, R.O. *British in the Sudan 1898-1956*. L.: Macmillan in association with St. Antony's College, Oxford, 1984. 258 p.
7. *Documents on British Foreign Policy. Ser.1 (1918-1939). Vol. 21*.
8. *Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1922), vol. 151*.
9. Hyam R. *Britain's Declining Empire: The Road to Decolonization, 1918-1968*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 484 p.
10. Lloyd G. *Egypt since Cromer*. N.Y.: Macmillan and Co, Limited St. Martin's Street, London, 1934. Vol. II. 434 p.
11. Louis W. R. *Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decolonization*. N.Y.: I.B. Tauris, 2006. 1088 p.
12. Marlowe J. *Anglo – Egyptian Relations 1800-1953*. L.: Hamden, Conn., Archon Books, 1954. 476 p.
13. Morris J. *Farewell the Trumpets: An Imperial Retreat*. N.Y.: Harcourt, Brace Jovanovich, 1978. 576 p.
14. Porter B. *The Lion's Share: A Short History of Imperialism, 1850-2011*. L., N.Y., 2013. 387 p.
15. *The Times*. 1925 2nd May.
16. Vatikiotis P. *The Modern History of Egypt* New York, 1969. 512 p.
17. Warburg C.R. *Egypt and the Sudan. Studies in History and Politics*. L.:Taylor & Francis Ltd, 1985 P. 48-57.

Об авторе

Сагимбаев Алексей Викторович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.

Sagimbaev Alexey Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia); E-mail: sagimbaev@yandex.ru.